

М.Л.ЗЕЛЕНКЕВИЧ, Т.В.МАКСИМЕНКО-НОВОХРОСТ

ПРИВАТИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА КАПИТАЛА В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Функционирование экономического механизма в огромной степени зависит от системы отношений собственности на средства производства. Проблемы собственности всегда были решающими в развитии любого общества. Переход к рынку требует преобразований отношений собственности, основой системных изменений которых призвана стать приватизация¹.

Мировой опыт подтверждает, что с помощью приватизации предприятий решается множество экономических задач. Сюда можно отнести повышение производственной эффективности предприятий, сокращение правительственных расходов, увеличение поступлений в бюджет, ликвидацию внутренней и внешней задолженности, демонополизацию, расширение рынка капиталов, увеличение инвестиционного спроса населения, привлечение работников к участию в капитале компании и т.д.²

Приватизация как процесс сужения сферы господства государственной собственности и ограничения государственного предпринимательства характерна не только для стран с переходной экономикой, но и для промышленно развитых стран с рыночным хозяйством (Великобритания, Япония, Франция, США и др.). По некоторым данным, к настоящему времени более полусотни развитых и развивающихся стран приняли национальные программы сокращения государственного сектора³. Эффективный рынок не может существовать без частной собственности на подавляющую массу ограниченных ресурсов общества, поскольку рынок возникает лишь при условии добровольности обменных сделок, для чего необходим подлинный суверенитет субъектов рынка.

Процесс приватизации, развернувшийся на Западе, начиная с конца 70-х гг. XX в., обусловлен рядом объективных причин. Одна из них – интернационализация хозяйственных связей, когда национальное регулирование и регламентация деятельности предприятий госсектора выступают тормозом развития экономики. Кроме того, научно-технический прогресс видоизменил рыночную ситуацию в сфере "естественных монополий", большинство которых находилось в государственной собственности. Процесс приватизации сделали необходимым и значительные дефициты государственных бюджетов западных стран, вызванные целым комплексом причин (снижение доходов госбюджета вследствие стагфляции 70-х гг., непомерно возросшие социальные выплаты, энергетический кризис и др.).

В целом же кризис государственного сектора в странах рыночной экономики со всей очевидностью обнажил неэффективность распределения ресурсов только при помощи государственного вмешательства.

Формирование многоукладной экономики из недр административной системы происходит в условиях преобладания государственной собствен-

ности, а также недостаточности средств населения для инвестирования, неразвитой инфраструктуры фондового рынка, слабой правовой защиты частной собственности, отсутствия опыта и, как следствие, психологической неподготовленности населения к частному инвестированию.

Термин "приватизация" в начале 90-х гг. превратился в ключевую экономическую категорию при решении проблем вывода из кризиса экономики постсоциалистических стран, в каждой из которых имеются специфические условия, причины, предпосылки, определяющие формы осуществления преобразования отношений собственности. В целом объективные экономические условия порождают большое разнообразие моделей перехода от одной формы собственности к другой, что и отражается в широкой трактовке форм и способов приватизации⁴.

Термин "приватизация" в официальных документах восточноевропейских стран трактуется по-разному. Например, в Румынии под приватизацией подразумевается выпуск ценных бумаг с учетом оценки имущества предприятия. В Югославии принята трактовка, из которой следует, что приватизация – это создание условий и осуществление преобразования государственной собственности в собственность непосредственных производителей. В Венгрии приватизация отражает полный либо частичный переход имущества государственных предприятий в собственность хозяйственного общества, включая частное иностранное владение. И наконец, в Польше считается, что приватизация означает преобразование собственности государственных предприятий в частную, акционерную, кооперативную, смешанную и другие формы.

Приватизация иногда трактуется и более широко. В частности в США, согласно официальным документам федерального правительства, приватизация рассматривается как долгосрочная стратегия расширения частного сектора за счет сокращения общественного. В Японии термин "приватизация" одновременно с продажей государственной собственности частным лицам, организациям предполагает также снятие ограничений, касающихся функционирования государственных предприятий, и в целом означает несколько вариантов преобразования государственных компаний: а) в акционерные общества с последующей продажей акций частным собственникам; б) в независимые государственные предприятия, находящиеся в частном владении (аренда); в) в частные предприятия.

В наиболее узком смысле приватизация означает переход государственного имущества в частный сектор. Существует два основных подхода к решению этой проблемы: платная и бесплатная (безвозмездная) приватизация. Практическая реализация бесплатной приватизации связана с разделением всех граждан страны приватизационными чеками – "ваучерами". Например, в Республике Беларусь реализуются приватизационные чеки "Жилье" и "Имущество" в зависимости от объекта безвозмездной приватизации. При платной приватизации государственная собственность подлежит продаже по различным схемам. Главная идея – продажа государственного имущества на аукционах за деньги. Предполагается, что вначале предприятие акционизируется, а затем его акции продаются на фондовом рынке.

В Восточной Европе передача новым собственникам малых и части средних предприятий через аренду, продажу и реституцию прошла в 1990–1993 гг. довольно успешно, но "большая" приватизация столкнулась с существенными трудностями. Так, польскому правительству в 1990–1991 гг. удалось продать, используя западные методики оценки и приватизации имущества, только два десятка предприятий. В последующие годы менее 200 предприятий были проданы с торгов и около 30 – через фондовую биржу. К тому же вскоре стало ясно, что формальная смена собственника не дает непосредственного экономического эффекта в виде роста производства, повышения конкурентоспособности и т.п. Поэтому центр тяжести экономической политики в большинстве стран (кроме Чехии и Словакии) был перенесен на либерализацию и макроэкономическую стабилизацию. "Большая"

шая" приватизация откладывалась как в "реформаторских" странах, так и в тех, которые обычно относят к "аутсайдерам" реформ.

Это положение особенно характерно для ваучерной приватизации. Схемы ваучерной приватизации, помимо ЧСФР, к концу 1992 г. были разработаны в Болгарии, Польше и Румынии. Они предусматривали наделение каждого гражданина ваучером, который можно обменять на акции одного из общенациональных фондов. Фактически, однако, раздача ваучеров и начало обмена на акции были отложены в Польше и Румынии до конца 1995 г., в Болгарии – до начала 1996 г. Основная причина задержки объясняется тем, что в эти годы различные представители и группы правящего слоя устанавливали свой контроль над государственной собственностью и делили ее между собой. В итоге к середине 90-х гг. в сферу ваучерной приватизации попали те предприятия, которые государство не может продать частным или институциональным инвесторам. Примечательно, что в Польше число предприятий, окончательно переданных в собственность ваучерных фондов, в конце 1995 г. даже несколько увеличилось (с 420 до 514) по сравнению с первоначальной программой массовой приватизации 1992 г.

Ваучерная приватизация в Восточной Европе в середине 90-х гг. полностью утратила социально-экономическое значение и привлекательность для населения. На референдуме, состоявшемся в Польше в феврале 1996 г., большинство населения высказалось в поддержку преимущественно платной приватизации. Хотя формально ваучерные фонды начали действовать во второй половине 1995 г., вплоть до середины 1996 г. они занимались оформлением перешедшего к ним имущества, поиском квалифицированных управляющих и другими организационными вопросами. В Румынии обмен ваучеров на акции общенациональных фондов начался с конца 1995 г., но незадолго до окончания срока обмена лишь 1/3 граждан распорядилась своими ваучерами. Болгарские граждане в начале 1996 г. выкупили только 7% ваучеров, в связи с чем правительство было вынуждено продлить срок приобретения ваучеров на два месяца и наполовину сократить объем государственной собственности, предназначенной для ваучерной приватизации. К середине 1996 г., уже после начала обмена на акции, рыночная цена ваучеров составляла менее половины их номинальной стоимости. Наиболее успешная в постсоциалистическом мире чехословацкая модель массовой приватизации была подвергнута принципиальным изменениям в Словакии. Летом 1995 г. решением руководства страны обмен ваучеров на акции инвестиционных фондов был неожиданно прекращен. Нераспроданное к тому времени госимущество было централизовано в специальный государственный фонд, который начал осуществлять программу постепенной продажи предприятий, в том числе за нереализованные ваучеры.

В последнее время сворачиваются программы льготной приватизации (проводившейся обычно в пользу трудовых коллективов), которым отводилось большое место в реформаторских планах первой половины 90-х гг. Приобретение предприятий "инсайдерами", т.е. администрацией и трудовым коллективом, было распространено главным образом в легкой промышленности и в других производствах, ориентированных на потребительский рынок и не требующих больших капиталовложений. Льготным моделям приватизации, как и ваучерной схеме, присущи серьезные недостатки: они не связаны непосредственно с притоком инвестиций, хотя и имеют преимущество перед ваучерными схемами в том, что формирование реальных и ответственных собственников – чаще всего представляющих администрацию – происходит быстрее. Но при всех недостатках различных моделей практика ряда стран, особенно Болгарии и Румынии, выявила крайне негативные последствия затягивания сроков проведения приватизации. Хотя большая часть промышленности остается в руках государства, оно в условиях хозяйственной либерализации утрачивает реальные рычаги контроля и управления. Растущие потери госпредприятий компенсируются кредита-

ми государственных банков или бюджетными субсидиями, углубляя тем самым кризис финансовой сферы. Собственность, потерявшая фактического владельца, становится объектом злоупотреблений.

В середине 90-х гг. проблемы приватизации оказались в центре общественного внимания. Непосредственной причиной этого стал острый финансовый кризис, вызванный резким падением бюджетных доходов и традиционно высокими для постсоциалистических стран государственными расходами. (Только в Чехии экономическая политика отдает приоритет модернизации промышленности, исходя из сбалансированности бюджета и довольно благополучного общеэкономического положения.) Поэтому приватизация проводится главным образом путем продажи предприятий с целью разгрузки бюджета и обеспечения государству доходов. При этом главная трудность состоит в том, чтобы привлечь покупателей к крупным объектам, характеризующимся высокой убыточностью, отягощенным большой социальной инфраструктурой, устаревшим оборудованием и избыточной занятостью. Например, в Венгрии в течение 1995 г. одни и те же энергетические и транспортные компании приходилось выставлять на торги несколько раз. В числе объектов, которые были выставлены на продажу в течение последних полутора лет, – компании ТЭК (электростанции, сети энерго- и газоснабжения в Венгрии, Польше и Чехии; нефтеперерабатывающие заводы, сети заправочных станций в Румынии и Болгарии, в последней еще и нефтепромыслы), транспортные организации, в том числе национальные авиакомпании в Польше и Чехии, крупные машиностроительные предприятия, ранее составлявшие сердцевину индустриального комплекса. В перспективе намечается и продажа "стратегических" компаний (Венгрия, Чехия); задержка вызвана главным образом организационной и финансовой реструктуризацией с целью повышения стоимости этих объектов. Вследствие высокой капиталоемкости крупных компаний и предприятий наиболее вероятными покупателями могут быть зарубежные инвесторы. Правительства восточноевропейских стран предусматривают специальные меры, обеспечивающие сравнительно простой (но не льготный, а на равных условиях с отечественными инвесторами) порядок продажи иностранным компаниям. Для некоторых стран (например, Болгарии) характерно стремление продать госпредприятия как можно быстрее по невысоким "номинальным" ценам. Наряду с другими мерами строгой бюджетной экономии это связано с необходимостью срочных и очень крупных платежей по внешнему долгу. С той же целью Болгария, единственная из стран Восточной Европы, в последнее время возобновила практику приватизации по "схеме Брэйдли" (названной по имени министра финансов США конца 80-х гг.), которая предусматривает продажу государственной собственности зарубежным инвесторам или проведение экологических мероприятий международного значения (например, повышение безопасности ядерной энергетики) в зачет погашения государственного внешнего долга.

Платная приватизация сфокусировала различные аспекты рыночной трансформации, далеко выходящие за рамки поиска покупателей, оценки имущества и других коммерческих вопросов. Продажа предприятий с многолетней убыточностью и запущенными неплатежами требует совершенствования хозяйственного права, развития эффективных форм и принципов "промежуточной" собственности и корпоративного управления с опорой на "внешних" владельцев, оздоровления финансов, изменения многих элементов налоговой и ценовой систем. Государство должно осуществлять предварительную подготовку предприятий к приватизации путем организационной реструктуризации и финансовой санации. Эти вопросы, как правило, нельзя решать в отрыве друг от друга.

Реформы первой половины 90-х гг., в частности акционирование госпредприятий и приватизация по ваучерной и "инсайдерской" моделям, привели к глубокому изменению положения предприятия в экономико-правовой системе. Однако известная "размытость" прав собственности в результате

этих процессов, проявляющаяся в смешении и неустойчивости прав и интересов новых собственников, а зачастую и в недостаточной юридической определенности их положения по отношению к другим собственникам и приватизированному имуществу, резко ухудшила управляемость предприятия и затруднила процедуру принятия долгосрочных инвестиционных решений. Так, в ходе реализации чешской модели приватизации, в которой участвовало более 600 ваучерных фондов, формальный контроль над многими предприятиями приобрели небольшие фонды, которые не в состоянии модернизировать производство и поэтому ограничиваются кадровыми перестановками.

Прошедшая в Чехии в 1994 г. кампания торговли ваучерами и акциями между самими фондами и слияния ряда фондов (иногда называемая "третьей волной приватизации") уменьшила их число более чем вдвое. Однако эти фонды не стали "эффективными собственниками", способными возродить производство на основе крупных долгосрочных инвестиций. Кроме того, примерно 2/3 оставшихся фондов контролируется государственными банками, что не только усложняет управление производством, но и побуждает иностранные компании задерживать инвестиции в ожидании определенности в статусе банков (правительство намерено их приватизировать) и в их экономической политике.

Управление приватизированными предприятиями в государствах Восточной Европы развивается по европейской модели, характеризующейся концентрацией акционерного капитала, управления и финансирования производственных компаний универсальными банками (в отличие от американской модели, опирающейся на финансирование производства через развитый фондовый рынок и на высокую степень специализации финансовых институтов). Так, в июле 1996 г. чешский парламент принял закон, предусматривающий снижение максимально допустимой доли участия ваучерного фонда в акционерном капитале предприятия с 20 до 5%, т.е. фактически фонды вытесняются из системы корпоративного управления, а банкиощряются для установления контроля над предприятиями через приобретение их акций. К этим предприятиям относятся и государственные компании, нуждающиеся в средствах для проведения приватизации⁵.

Итак, страны Восточной и Центральной Европы столкнулись с трудностями создания концепции приватизации. Не отработана система институциональных и организационных форм, правовых и экономических регуляторов, создающих необходимые условия для нормального осуществления приватизации, т.е. ее инфраструктура. Основа такой системы – соблюдение закономерностей инвестиционного процесса: принятие решений о привлечении инвестиций через эмитирование ценных бумаг; мобилизация сбережений для инвестирования; размещение ценных бумаг на открытом рынке⁶.

По идентичности стартовых условий, исторических особенностей интерес для Республики Беларусь представляют не только страны Восточной и Центральной Европы, но и страны СНГ, прежде всего Россия, хотя здесь накоплен пока незначительный опыт, который нельзя оценить однозначно.

На первом этапе приватизации государственных предприятий в России, охватывающем период с 1992 по 1995 г., многие задачи приватизации не были решены в намеченной и желаемой степени. Поступления доходов от приватизации в государственный бюджет оказались незначительными. Отдельные предприятия были скуплены по крайне низким ценам и оказались в руках лиц, которые не пожелали или не смогли повысить качество их работы или эффективно репрофилировать. В результате приватизация на ее начальной стадии не привела в целом к существенному повышению эффективности работы приватизированных предприятий в сравнении с неприватизированными, хотя в отдельных случаях эффект приватизации проявился явно и ощутимо.

В процессе формирования приватизационной политики, выработки путей приватизации государственной собственности выделились три основных

направления приватизации государственных и муниципальных российских предприятий.

Первое опирается на идею безвозмездной передачи права собственности на имущество приватизируемых государственных предприятий всем российским гражданам. Взамен физического деления приватизируемых объектов разделили их стоимость, исчисленную в ценах 1991 г. На каждого россиянина пришлось по 10 000 рублей. На эту сумму каждому жителю России выдали приватизационный чек, названный затем ваучером. Рыночная цена ваучеров оказалась намного ниже их номинальной стоимости, пересчитанной с учетом инфляции. Ваучеры сыграли свою роль в качестве талонов на приватизацию, облегчивших процесс перехода от государственной собственности к акционерной и частной, но они не могли создать условий всеобщей, равноправной и справедливой приватизации посредством раздела государственного имущества.

Второе направление заключается в безвозмездной передаче собственности на имущество государственных предприятий их трудовым коллективам. При таком способе имущество в его денежной форме, преобразованной в акции, делится между работниками предприятия, включая и работавших на нем пенсионеров.

Третье направление, наиболее простое по замыслу, заключается в продаже имущества государственных предприятий тому, кто обладает средствами для выкупа. Подобная продажа может быть аукционной, конкурсной (открытой или закрытой), на определенных условиях либо в виде аренды с последующим выкупом.

Реальная российская практика приватизации государственных предприятий пошла по пути комбинирования указанных способов. Акции приватизируемых предприятий стало возможным приобретать и на ваучеры, и на "живые" деньги, а коллективам приватизируемых предприятий были предоставлены льготы в виде возможности получить часть акций бесплатно, а часть – на выгодных условиях.

Особую, сложную для России, проблему представляет приватизация с использованием иностранного капитала. Предоставление иностранным компаниям и гражданам права приобретать приватизируемые российские предприятия порождает не только экономические, но и политические и психологические проблемы. Однако звиду неоднозначной оценки стоимости предприятий и отсутствия конкурирующих покупателей возникает опасение, что они будут проданы иностранцам по низкой цене, даже если включить аукционный механизм ценообразования.

Очевидно, что недостаточны отработанные способы и организационные формы приватизации государственной собственности в России будут со временем изменяться, совершенствоваться. Трудно пока сказать, чем закончится этот сложный процесс и кто будет контролировать корпорации. Однако можно заметить, что российский рынок капитала развивается по американскому, а не по европейскому пути, т.е. контроль над корпорациями переходит не к институциональным инвесторам, а к крупным акционерам — физическим лицам (в отличие от европейского, который основан на ведущей роли банков). Отсюда следует, что приватизированные предприятия в России будут развиваться не за счет банковских кредитов, а на основе рынка ценных бумаг.

За последние годы в Республике Беларусь реформировано 2719 государственных объектов, из них 756 – республиканской и 1963 – коммунальной собственности. Приоритетными с начала реформ были преобразования в сфере услуг и потребительском комплексе. Как правило, это небольшие по численности работающих и стоимости основных фондов предприятия. Причем приоритетным направлением выбрано акционирование. В республике создано 959 открытых акционерных обществ, из них 466 – на объектах республиканской собственности, 493 – коммунальной. В результате акционирования по индивидуальным проектам в 1997 г. для развития производ-

ства было привлечено инвестиций в сумме 3,9 млн дол. В этом же году от приватизации поступило 175,9 млрд руб. в республиканский и 458,9 млрд руб. – в местные бюджеты⁷.

Однако предшествующая практика реформирования государственной собственности в республике показала, что разработка и принятие ежегодных программ и перечней намечаемых к приватизации предприятий нецелесообразны из-за трудоемкости их разработки, длительности периода преобразований, невыполнения намечаемых программами задач. Декрет Президента «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь»⁸ положил конец законодательному «застою» в приватизации. Предлагаемые декретом изменения в законодательстве по приватизации позволят обеспечить единую политику в реформировании государственной собственности, что предполагает повышение эффективности приватизации, установление долгосрочных правил ее проведения, введение дополнительных норм по защите интересов граждан республики, создание предпосылок для постприватизационной адаптации предприятий.

¹ См.: Дерябина М. Приватизация в постсоциалистическую эру // МЭМО. 1992. №8.

² См.: The Politics of Privatisation in Western Europe / Ed. by Wright V. London, 1989. P.23.

³ См.: Приватизация государственных предприятий на Западе: концепция и практика. М., 1992. Ч.1. С.8.

⁴ См.: Escarmelle J.F., Hujoel L. Privatisation and Deregulation: its Implication in Belgium // Annals of Public and coop. Economy. Liege, 1986. №2. P.253.

⁵ Нестеренко А. Экономическая политика государства в странах Восточной Европы // Вопросы экономики. 1997. №1. С.104.

⁶ См.: Крылова Н. Формирование инфраструктуры приватизации // Вопросы экономики. 1993. №4. С.87.

⁷ Приватизация: новый этап // Национальная экономическая газета. 1998. №13. С.1–2.

⁸ Там же. №12. С.2–3.

Н.А.МЕЛЬНИКОВА, И.А.КАВЕРИНСКАЯ

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

На состояние современной экономики, в том числе и белорусской, значительное влияние оказывает стабильность финансового положения предприятий. Финансовая стабильность во многом предопределяет конкурентоспособность фирмы как на внутреннем, так и на мировом рынке. На финансовую устойчивость фирмы оказывают влияние множество различных факторов, которые условно подразделяются на внутренние и внешние.

Важнейшими внутренними факторами являются: отраслевая принадлежность предприятия, структура выпускаемой продукции и ее доля в общем платежеспособном спросе, размер оплаченного уставного капитала, величина и структура издержек, состояние имущества и финансовых ресурсов, оперативность обновления ассортимента выпускаемой продукции, компетенция и профессионализм руководителей и др.

К внешним факторам, непосредственно не подконтрольным фирме, относятся: платежеспособный спрос населения, денежно-кредитная, бюджетно-финансовая, торговая политика, политика получения доходов, государственное регулирование иностранных инвестиций, степень интенсивности конкуренции, рыночная власть покупателей и поставщиков, угроза появления на рынке новых конкурентов и новых изделий.

Одним из наиболее неблагоприятных внешних факторов, дестабилизирующих финансовое положение предприятий, является инфляция. В условиях инфляции увеличивается риск получения фактического убытка вместо реальной и даже номинальной прибыли. Фактор инфляции должен учитываться при планировании устойчивого развития фирмы. Так, международные стандарты по бухгалтерскому учету рекомендуют при составлении бухгалтер-